

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

О рассмотрении жалобы Каунаш Калдыбая Ашимбековича,
представляющего интересы Василенко Ольги Ивановны, на определение
коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики от 23 апреля 2018 года № 14

5 июля 2018 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Джолгокпаевой С.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Каунаш К.А., представляющего интересы Василенко О.И., на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 23 апреля 2018 года № 14.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Каунаш К.А., представляющего интересы Василенко О.И., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 15 марта 2018 года поступило ходатайство Каунаш К.А., представляющего интересы Василенко О.И., о признании части 2 статьи 375, частей 1, 4, 5 статьи 379 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащими пункту 8 части 5 статьи 20 и части 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, 21 ноября 2011 года Василенко И.А. на основании заключенного со своей дочерью Василенко О.И. договора дарения передал ей в собственность жилой дом, расположенный в селе Ново-Покровка, улица Лермонтова, 17. По истечении 6 лет, после смерти Василенко И.А., 2 февраля 2017 года брат заявительницы Василенко П.И., усомнившись в действительности вышеуказанного договора дарения, обратился в Ысык-Атинский районный суд с исковым заявлением о признании договора дарения от 21 ноября 2011 года недействительным.

Однако определением Ысык-Атинского районного суда от 5 апреля 2017 года производство по гражданскому делу по исковому заявлению Василенко П.И. было прекращено ввиду отказа в удовлетворении ходатайства истца о восстановлении пропущенного срока исковой давности. В дальнейшем, судебной коллегией Чуйского областного суда 31 мая 2017 года вышеуказанное определение Ысык-Атинского районного суда было оставлено в силе.

Вместе с тем, постановлением судебной коллегии Верховного суда Кыргызской Республики от 16 ноября 2017 года вышеуказанные судебные акты были отменены, а истцу Василенко П.И. восстановлен пропущенный срок исковой давности. При этом судебная коллегия посчитала, что срок исковой давности истцом Василенко П.И. не был пропущен, так как он узнал о наличии оспариваемого им договора лишь 18 января 2017 года, а в суд обратился 2 февраля 2017 года.

Позже, заявительнице стало известно, что истец ранее знал о существовании оспариваемого им договора дарения. Так, в соответствии с письменным ответом Ысык-Атинского управления по землеустройству и регистрации прав на недвижимое имущество Василенко П.И. еще 23 мая 2014 года получил выписку из государственного реестра прав на недвижимое имущество, в которой было указано, что согласно договору дарения от 21 ноября 2011 года собственником наследуемого имущества является Василенко И.А.

Заявитель считает, что данное обстоятельство, существовавшее на момент принятия постановления судебной коллегии Верховного суда от 16 ноября 2017 года, относится к вновь открывшимся обстоятельствам и существенно влияет на объективность принятого судебного решения.

В связи с этим, Василенко О.И. обратилась в Ысык-Атинский районный суд с заявлением о пересмотре постановления судебной коллегии Верховного суда от 16 ноября 2017 года по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако суд отказал в принятии заявления и передачи дела на рассмотрение Верховного суда, сославшись на часть 2 статьи 375 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, согласно которой пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам или новым обстоятельствам акта суда кассационной инстанции, которым изменено решение суда или постановлено новое решение, производится судом кассационной инстанции.

С учетом этого обстоятельства, Василенко О.И. 23 января 2018 года обратилась в Верховный суд Кыргызской Республики с соответствующим заявлением, на которое был получен ответ, что в соответствии с требованиями статьи 375 Гражданского процессуального кодекса, постановление судебной коллегии Верховного суда от 16 ноября 2017 года не подлежит пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам, так как спор по делу еще не разрешен по существу.

По мнению заявителя, Верховный суд обязан пересмотреть свое постановление по вновь открывшимся обстоятельствам в соответствии с требованиями частей 1, 4, 5 статьи 379 Гражданского процессуального кодекса и вынести определение об удовлетворении, либо отклонении заявления, окончательно установив факт законности или незаконности восстановления пропущенного срока исковой давности Василенко П.И. Соответственно, до рассмотрения указанного заявления Верховным судом, Ысык-Атинский районный суд не вправе рассматривать исковое заявление Василенко П.И. о признании недействительным договора дарения по существу.

Как полагает субъект обращения, Верховный суд, не соблюдая требования вышеобозначенного Кодекса и требуя рассмотрения дела по существу, нарушает конституционные права Василенко О.И.

Основываясь на изложенном, заявитель просит признать оспариваемые нормы Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрев ходатайство Каунаш К.А., представляющего интересы Василенко О.И., пришла к выводу о том, что его содержание не отвечает требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

В определении коллегии судей отмечается, что, исходя из содержания ходатайства, невозможно установить, каким именно образом оспариваемые нормы воздействуют и нарушают конституционное право на судебную защиту и защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (пункт 8 части 5 статьи 20 и часть 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики). В обращении отсутствует правовое обоснование, где заявитель обязан был привести их в системной связи с конституционными установлениями, на которые ссылается. Приведенные заявителем доводы касаются отдельных случаев правоприменения

оспариваемых норм судебными органами и не могут расцениваться как правовые аргументы, доказывающие их неконституционность. В свою очередь, разрешение вопросов, связанных с правоприменительной практикой, в соответствии с конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в круг полномочий Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики не входит.

Таким образом, коллегия судей не обнаружила неопределенности в вопросе о том - соответствует ли Конституции Кыргызской Республики оспариваемые заявителем нормы, что согласно абзацу второму статьи 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», является неременным условием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Основываясь на изложенном и руководствуясь частью 2, пунктами 1, 4 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей определением от 23 апреля 2018 года № 14 отказала в принятии к производству ходатайства Каунаш К.А. в интересах Василенко О.И..

Не согласившись с вышеуказанным определением, 26 июня 2018 года Каунаш К.А. в интересах Василенко О.И. обратился с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Заявитель в своей жалобе повторно приводит доводы, которые были изложены им в первоначальном обращении, вновь излагает обстоятельства, связанные с применением норм материального и процессуального права судами трех инстанций, а также приводит фактические обстоятельства дела, имеющие непосредственное отношение к сути гражданского спора. Исходя из этого, Каунаш К.А. просит отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 23 апреля 2018 года №14 и признать оспариваемые нормы неконституционными, а также обязать судебную коллегия по гражданским

делам Верховного суда Кыргызской Республики принять решение по заявлению Василенко О.И. о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, что Каунаш К.А. в своей жалобе не приводит аргументов, обусловленных выводами коллегии судей и направленных на отмену обжалуемого им определения.

Правовой сущностью конституционного контроля является проверка соответствия нормативных правовых актов или их части требованиям Конституции Кыргызской Республики при наличии убедительных доводов правового характера, очевидно вызывающих сомнение в их конституционности.

В этой связи, конституционный Закон «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» предусмотрел ряд требований к оформлению обращения в Конституционную палату и обоснованию позиции заявителя по поставленному им вопросу (статьи 20, 24, 25 и 28).

В соответствии с пунктом 9 части 3 статьи 25 вышеуказанного конституционного Закона заявитель обязан указать в своем обращении позицию по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики. Данное требование означает, что доводы заявителя должны носить не фактологический, а правовой характер, находиться в системной связи с конституционными установлениями и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемой им нормы права.

Тогда как содержание первоначального обращения и жалобы Каунаш К.А. свидетельствуют лишь о проблемах в сфере правоприменительной

практики и об отсутствии правовых аргументов, вызывающих сомнение в конституционности оспариваемых заявителем норм Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Соответственно, определение коллегии судей от 23 апреля 2018 года №14 об отказе в принятии обращения Каунаш К.А. в интересах Василенко О.И. к производству на основании пунктов 1, 4 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» является обоснованным.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Жалобу Каунаш Калдыбая Ашимбековича, представляющего интересы Василенко Ольги Ивановны, на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 23 апреля 2018 года №14 «Об отказе в принятии к производству обращения Каунаш Калдыбая Ашимбековича в интересах Василенко Ольги Ивановны о проверке конституционности части 2 статьи 375, частей 1, 4, 5 статьи 379 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики» оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**